

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,

Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,

г. Москва

О ТВОРЧЕСТВЕ ДМИТРИЯ МИТРОХИНА – ХУДОЖНИКА КНИГИ

Аннотация: Имя Дмитрия Исидоровича Митрохина в нашей стране знакомо каждому, кто любит искусство. И все же, видя выставку его работ, испытываешь невольное изумление при мысли о том, что все изобилие мастерства, вкуса и красоты, сотворенное одним художником, доньше еще малоизвестно. Митрохин прежде всего проявил себя как художник книги и своей привязанности к книгам оставался верен всю жизнь. Своими книжными иллюстрациями, виньетками, обложками он придал художественную прелесть облику множества наших книг. Особенно многое было сделано им в этой области в первые десятилетия после Октябрьской революции. Книги, вышедшие из рук художника, принадлежат самым различным русским и зарубежным авторам, старинным и современным писателям, поэтам и ученым. Если бы собрать воедино все книги, к которым приложил свои силы художник, получилась бы обширная и изысканная по составу библиотека, о которой мог бы мечтать самый удачливый и страстный собиратель книг.

Ключевые слова: Творчество Д.И. Митрохина, художник книги, искусство, выставка, изобилие мастерства, вкуса и красоты, книжные иллюстрации, виньетки, обложки, художественная прелесть, русские и зарубежные авторы, старинные и современные писатели, поэты и ученые, библиотека, удачливый и страстный собиратель книг.

В книжных работах Митрохин встает перед нами, как человек в высшей степени образованный, начитанный, сведущий в разных областях культуры, человек с отзывчивой душой и обширными познаниями. В своей художественной деятельности Митрохин не мог ограничиться только сферой книжного искусства. Его всегда тянула к себе возможность рисовать и гравировать прямо с натуры. Он создает серию видов городов, куда в разное время его приводила судьба. Прежде всего видов современного Санкт-Петербурга. Митрохинский образ Ленинграда не спутаешь с тем, который создавали другие художники его времени. С особенной теплотой он рисует домики и набережные родного Ейска, где прошла его юность. В суровые годы войны им создаются виды Алма-Аты, где он провел несколько лет. И, наконец, он посвящает ряд листов Москве, в частности, Беговой улице, где поселился после войны. Здесь им были замечены красота послевоенного строительства, быстрые ритмы уличного движения, несущиеся машины и автобусы, торопливые фигурки прохожих. Митрохина всегда занимали и скромная каждодневность в жизни человека, предметы домашнего обихода, груды плодов на столе и особенно букеты всевозможных цветов. Книжная графика и графика станковая - это различные задачи, различные материалы, различная техника, разные жанры искусства, и каждый из этих жанров подчиняется законам, имеет свои специфические средства выражения. Эти различия ясно ощутимы в работах Митрохина. И все же в разных сферах творчества художника всегда проглядывает некая постоянная величина. Мы неизменно догадываемся, что эта величина есть личность художника, его отношение к миру, его темперамент, его вкус, движение его руки. Разобраться в единстве личности художника и в разнообразии ее проявлений в творчестве - это интереснейшая проблема, которая могла бы дать повод художественной критике глубоко вникнуть в волнующие тайны творчества. В кратком очерке на эту проблему можно лишь указать. В работах Митрохина мы всегда узнаем его зоркий глаз и твердость его руки. При этом сам он никогда не выставляет

напоказ свое «художественное я». Он предпочитает оставаться в тени, и в этом проявляется не только его очаровательная природная скромность, но и признаки моральной чистоты и безупречного, благородного вкуса. Другая характерная особенность графического стиля Митрохина - это его немногословие, его сдержанность и отвращение ко всем внешним эффектам. Нередко художник рисует так, будто бы делает заметки на память для себя, будто бы говорит сам с собой вполголоса, а вовсе не для того, чтобы кого-то убедить и произвести на него впечатление. Ничто не выставлено у него напоказ, он предоставляет зрителю самому найти в его работе красоту, и мы действительно открываем ее, как полевой цветок среди травы, радуясь собственному открытию. В своей графике Митрохин пользовался разной техникой: трудной, но благородной резцовой гравюрой, цветной литографией, гравюрой на дереве, которая одно время была в почете у многих графиков, рисунком черными или цветными карандашами, акварелью или легкой акварельной подцветкой. Во всех этих видах художник выше всего ставил безупречную четкость и точность штриха. Штрих - это едва ли не главный элемент поэтики Митрохина. Митрохин принадлежит к тем художникам, для которых служат основой изображения внешние и внутренние контуры предметов. В этих гибких, мягко изогнутых или волнистых линиях находит выражение все дыхание природы. Через линию художник выражает свой темперамент и свои переменчивые настроения. Графический язык Митрохина выработал в итоге огромного труда, множества упражнений, всей своей подвижнической жизнью художника. Подлинный артистизм, как выражение достигнутой свободы, составляет неотделимый признак его графического стиля. Это позволяет художнику воссоздавать в своих работах предметы реального мира просветленными, прозрачными, облегченными, хрупкими, как истинные драгоценности. Характерный признак графики Митрохина - это тяготение к малым формам, миниатюрность. В этом сказывалась не только скромность художника, но и понимание того, что графика по самой сути своей

должна уместиться в пределах листа. За последние 10-15 лет Митрохин пристрастился к рисунку с натуры, рисунку карандашом, лишь слегка подвеченному акварелью. В этой сфере он достиг высокого совершенства. До конца жизни он не утратил способности каждое утро садиться за стол и рисовать, упражнять свою руку и глаз, добиваться все более высокого мастерства. В результате настойчивого, размеренного труда родилась обширная серия превосходных карандашных рисунков. Эти графические циклы не только обогащают наше представление о художнике, но и раскрывают его с новых сторон. Условия, в которых они создавались, наложили на них неизгладимую печать. В том возрасте, которого достиг, он был лишен возможности покидать свой дом и искать мотивы будущих произведений. Однако вынужденное «домоседство» не помешало потребности рисовать только с натуры, только то, что он мог наблюдать собственными глазами в своем «заточении». Художник, который в прежних своих работах, особенно в книжных иллюстрациях, многое создавал по памяти, по воображению, в последних своих рисунках решительно отказывается от придумывания чего бы то ни было, от всякого рода импровизации и целиком полагается на то, что можно увидеть, не выходя из своей комнаты. Казалось бы, решение художника держаться только того, что находится в поле зрения, угрожало ограничить и обеднить его кругозор. Однако этого не случилось: истинному художнику достаточно немногого, что он находит у себя дома, чтобы из рук его вышли прекрасные произведения искусства. Рисунки Митрохина в наше время напоминают зрителю о том, что к истинному искусству неприменима мерка, по которой расценивается предмет реального мира. К нему должна прикладываться мера художественности. Художник может ограничиться самыми простыми и невзрачными предметами. Но если это истинный художник, то в его творениях через малое может быть угадано и великое, в микрокосме проглянет его соответствие макрокосму. Рисунки Митрохина отличаются непривычной для современного человека безукоризненной точностью. Кажется, ни одна деталь не ускользает от

внимания художника. Большинство современных художников чуждаются подобной детализации. Импрессионисты приучили нас к передаче только общего, порой даже несколько расплывчатого впечатления. С их легкой руки, многие художники стали ограничиваться намеками, рассчитывая на то, что по ним зритель угадает, что художник хотел передать. Некоторые даже опасаются деталей, считая, что они угрожают натурализмом. Иногда думают, что отчетливая передача цветов и их тычинок уместна только в ботаническом атласе. Своими рисунками Митрохин опровергает эти предубеждения. Глядя на его рисунки, мы точно ощупываем глазом предметы. Многие поражает нас новизной и необычностью. Мы заново открываем для себя мир, замечаем выпуклость плодов, шероховатость скорлупы орехов, чешуйчатую поверхность рыб. Мы ощущаем пальцами прохладность граненого стекла. Впрочем, эти эффекты не составляют главной цели графики Митрохина. В своих рисунках он никогда не скрывает того, как они выполнены. Можно легко угадать, как крепко он держит в руке карандаш, какой уверенной рукой проведен каждый штрих. Художник охотно наносит рисунок на зернистую шероховатую бумагу, усиливая контраст между ее неровной поверхностью и четким напряженным контуром. Он сталкивает узор, который образует гроздь винограда, колючая оболочка ананаса, с графическим узором, который рождается на листе бумаги, и этим открывает зрителю чудо претворения реальности в искусство. И вместе с тем всегда угадывается графический стиль мастера, его характерный почерк. Художник самозабвенно погружается в натуру, подчиняя ее своей творческой воле. Таким образом, Митрохин - художник широкого кругозора. Это дает себя знать едва ли не в каждом его рисунке. Перед работами Митрохина мы вспоминаем Врубеля, у которого он перенял некоторые приемы рисовального мастерства. Он старательно изучал рисовальщиков эпохи Возрождения и среди них особенно Дюрера - мастера отчетливых графических форм. Митрохин всю жизнь увлекался японской гравюрой, особенно мастерами, которые с завидной для европейца проникновенностью умели передать, как порхающая бабочка

неслышно и легко садится на цветок. В рисунках Митрохина можно заметить следы многих его увлечений классическим искусством. Но назвать его архаистом невозможно. Он не только современный человек, но и современный художник. Груз исторических воспоминаний ничуть не повлиял на способность художника отдаваться непосредственному впечатлению, творить в счастливые мгновения, будто бы до них ничего не создавалось, доверять счастью, которое доступно художнику, погруженному в творчество. В своих рисунках Митрохин достигает такой тонкости, изысканности и мастерства, что хочется его поставить в один ряд со старыми мастерами.

Список литературы:

1. Алпатов М.В. О творчестве Митрохина // Дмитрий Исидорович Митрохин. Каталог выставки. М., 1973. С. 11-23 (печатается в редакции В.А. Пушкарева, одобренной автором).
2. Данилова И.Е. Натюрморт - жанр среди других жанров // Натюрморт в европейской живописи XVI - начала XX века. Выставка картин из музеев СССР и ГДР. Каталог. - Москва: Изд-во «Советский художник», 1984. - С. 5-7.
3. Филиппова О.Н. // Любительство в среде научной интеллигенции конца XIX – первой половины XX века (живопись и графика А.Н. Северцова, А.Г. Габричевского, М.В. Алпатова, Е.А. Косминского, Д.Н. Ушакова) // Личность в культурной традиции: Сб. научных статей / Сост. и отв. ред. Л.В. Фадеева. – М.: Государственный институт искусствознания, 2014. С. 320-345.
4. Филиппова О.Н. Художественное творчество М.В. Алпатова – ученого-искусствоведа и характеристика его ближайшего окружения, на основе архивных источников // Артикульт. – 2015. – №1(17). – С. 55-58.
5. Филиппова О.Н. М.В. Алпатов – ученый и художник // Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2020. С. 232-235.

6. Филиппова О.Н. М.В. Алпатов – педагог и художник // Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития общества (г. Львов, 26-27 февраля 2021 г.). Херсон: Изд-во «Молодий вчений», 2021. Ч. 1. С. 42-46.

7. Филиппова О.Н. Ученый, педагог, художник (о Михаиле Алпатове) // Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (7 марта 2023 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 179-183.